

ВРЕМЕНИ, ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Экран и сцена (приложение к Сов. культуре) — 1990 — февр./март — с. 3

ЭС

ОТКРЫТЫЙ АРХИВ

**Мстислав
Ростропович:**

**«Не могу
оставаться
в стороне»**

Этой фотографии 12 лет. Она переснята из американского журнала «Тайм». Запечатлена забастовка музыкантов Национального симфонического оркестра США. На переднем плане — целеустремленный, преисполненный решимости добиться своего Мстислав Ростропович.

Снимок сопровождался небольшой, всего в несколько строчек заметкой:

«Белые воротнички и фраки — музыканты Национального симфонического оркестра всегда придерживаются стиля, даже когда образуют пикеты. Самой высокой ноты забастовка, начавшаяся за четыре дня до открытия концертного сезона, достигла, когда к манифестантам присоединился дирижер оркестра Мстислав Ростропович, продемонстрировавший невиданную (! — «ЭС») солидарность с музыкантами. Отвечая полиции, требовавшей, чтобы бастующие освободили пространство перед входом в Кеннеди-центр, Ростропович был безукоризненно вежлив. «Даже в моей стране. — сказал он, недавно

изгнанный из СССР, — меня никогда не пытались посадить в тюрьму».

И вот в феврале 1990 года мы напомнили маэстро эту давнюю публикацию. Хотя Мстислав Леопольдович торопился на поезд — он уезжал в Ленинград, тем не менее согласился дать свой комментарий.

— Это был беспрецедентный случай, — сказал артист. — Дирижер, бастующий вместе со своими оркестрантами, — такого Америка еще не знала, это разрушало всякие представления о нормальном порядке вещей. Деятельность оркестра контролируется и оплачивается советом директоров. Он же нанимает и дирижера. И если между оркестром и директоратом возникает какой-либо конфликт, дирижер не очень-

то может позволить себе занять позицию музыкантов. Он лицо зависимое и потому не вмешивается. Но это не для меня. Я не могу оставаться в стороне. Совет директоров тогда принял решение заключить контракт с оркестрантами всего лишь на год вместо обычного — сроком на три года. А у них у всех семьи, дети, и, естественно, все хотели прочного, стабильного положения. Само собой разумеется, я их поддерживал.

Пикеты, демонстрации у входа в Кеннеди-центр запрещены. Полиция трижды предлагала нам перейти на другую сторону улицы, а в случае неповиновения грозила арестом. Но мы, желая привлечь к себе как можно больше внимания, предпочли остаться на месте. И в конце концов победили — не только полицию, которая так никого и не арестовала, но и совет директоров, согласившийся «удлинить» срок действия контракта.

Да, это очень интересная история. И за шестнадцать лет жизни в Америке подобных историй у меня было немало...

И переехав в другую страну, Ростропович остался верен себе. Мужество, чувство справедливости, готовность отстаивать ее этому человеку всегда были присущи. Неудивительно, что он по-прежнему «попадает в истории»...

Наталья ШАДРИНА.